

РУССКОЕ СЛОВО ГОРИЗОНТЫ АНАЛИЗА

*(к 80-летию со дня рождения
Людмилы Григорьевны Яцкевич)*

Сборник статей

Вологодская областная универсальная научная библиотека
Вологодский государственный университет

**РУССКОЕ СЛОВО:
ГОРИЗОНТЫ АНАЛИЗА**

(к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич)

Сборник научных статей

Вологда
ВОУНБ
2024

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

P88

Утверждено научным советом ВоГУ

Научные редакторы:

Е. Н. Ильина, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ;

И. Е. Колесова, канд. филол. наук, учёный секретарь ВОУНБ.

Рецензент:

О. В. Никитин, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета.

P88

Русское слово: горизонты анализа: (к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич) : сборник научных статей / Вологодская областная универсальная научная библиотека, Вологодский государственный университет ; [научные редакторы Е. Н. Ильина, И. Е. Колесова]. – Вологда : ВОУНБ, 2024. – 112 с. : ил., табл. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-904318-97-0

В сборник вошли материалы всероссийской научной конференции «Русское слово: горизонты анализа», посвященной 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Людмилы Григорьевны Яцкевич (1944–2022). Она вошла в историю российского языкознания как исследователь, в научном творчестве которого нашли отражение многие направления изучения русского слова. В данном сборнике представлены исследования по грамматике русского языка, лингвистической поэтике и проблемам филологического краеведения.

Издание рекомендовано ученым-филологам, учителям русского языка, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами теоретического и прикладного языкознания.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

ISBN 978-5-904318-97-0

© БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека», 2024

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Е. Н. Ильина).....	2
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПРОФЕССОРА ЛЮДМИЛЫ ГРИГОРЬЕВНЫ ЯЦКЕВИЧ	3
РАЗДЕЛ 1. ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ	
<i>Бурцев В.А.</i> Порядок слов в одах М. В. Ломоносова в отношении к синтаксической норме: попытка формального анализа в рамках описания структуры предложения.....	13
<i>Ганцовская Н.С., Неганова Г.Д.</i> Гапаксы в писательских частотных словарях: к постановке вопроса.....	19
<i>Катышев П.А., Лушпей А.А.</i> Словообразовательный тип: к вопросу о вариативности интерпретаций.....	27
<i>Килина Л.Ф., Загребина У.С.</i> О грамматическом синкретизме имен прилагательных в диахроническом аспекте (на примере слова <i>злой</i>).....	32
<i>Патроева Н.В.</i> Из истории имен глагольного происхождения в русском языке....	37
<i>Петрова М.Ю.</i> Словообразование в практике языковой игры (на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи»).....	43
<i>Федосеева Л.Н.</i> Словообразовательные типы глаголов с локативным значением: функциональный аспект.....	53
РАЗДЕЛ II. ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРАКТИКЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ	
<i>Боброва М.А.</i> Наивная лексикография как средство сохранения и формирования региональной идентичности.....	60
<i>Большакова В.В.</i> Организация ономастического пространства в детских рассказах В. И. Белова.....	66
<i>Военушкина Е.А.</i> Семиотическая реализация категории достоверности в севернорусских быличках.....	70
<i>Жданова Е.А.</i> К вопросу о локальной лексике города Ижевска.....	75
<i>Коконова А.Б.</i> Лексема <i>обход</i> в севернорусских говорах: семантика и этнокультурная составляющая.....	80
<i>Рулева А.Е.</i> Функционирование глагола <i>мочь</i> в речевых жанрах диалектной коммуникации (на материале русских говоров Среднего Приобья).....	86
<i>Ставрова А.Д.</i> Слот «причина болезни» и его вербализация в диалектной речи (на материале русских говоров Среднего Приобья).....	93
<i>Филиппова А.О.</i> Языковые средства и способы выражения речевого жанра «отказ» в диалектной коммуникации (на материале русских говоров Среднего Приобья).....	98
<i>Шашкова Е.В.</i> Степной край как зона культурного пограничья: к вопросу о региональной идентичности.....	104
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	111

О ГРАММАТИЧЕСКОМ СИНКРЕТИЗМЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА ЗЛОЙ)

Аннотация. В исследовании на примере слова *злой* рассматривается явление именного синкретизма, которое было обусловлено нерасчлененным представлением древнего человека об окружающей действительности и обнаруживается в ранних русских текстах. Проведен анализ словарных материалов и данных Национального корпуса русского языка. Сделан вывод о том, что в русских текстах XI–XVII вв. употребляется прилагательное *злой*, а также субстантиваты *злой*, *злое* (*злая*), причем для древнерусского периода субстантивное употребление является узуальным. С этого времени за субстантиватом *злое* начинает закрепляться стилистическая функция: он используется в текстах религиозной тематики и отражает церковно-славянскую традицию. Изначально синкретичное представление о зле постепенно конкретизируется, у субстантивата *злое* (*злая*) формируются значения ‘несчастья, беды’, ‘зло, грех’. Однако уже с XVIII в. отмечается противоположная тенденция, вследствие чего в современных словарях слово *злое* имеет обобщенное значение ‘то же, что зло’. Употребление слова *злой* в функции подлежащего или дополнения было характерно для русского языка на ранних этапах его развития, но не является актуальным в современном русском языке.

Ключевые слова: синкретизм, корпус, употребление, прилагательное, субстантиват.

В лингвистической науке проблема взаимосвязи лексики и грамматики рассматривается с различных ракурсов. Так, В. В. Виноградов отмечает, что значение любого слова зависит от свойств той части речи, к которой оно примыкает [Виноградов 1980: 165], Л. П. Клименко приходит к выводу, что «грамматические признаки слова не безразличны к его значению», а «в ряде случаев учет лексической семантики необходим для конкретизации значения грамматических структур» [Клименко 1984: 4].

Несмотря на то, что изучением имени прилагательного ученые занимаются длительное время, его семантические и грамматические особенности до сих пор не описаны в полной мере. По мнению ученых, прилагательное является особой частью речи в грамматической структуре русского языка: «...русский человек активно воспринимает и интерпретирует мир через совокупность признаков его отдельных фрагментов, формируя таким образом его атрибутивный портрет» [Климова 2008: 124]. Трудности, возникающие при описании семантики прилагательных, обусловлены зависимостью от контекста: «Чем обобщеннее обозначаемый

прилагательным признаком, тем шире круг явлений, которым он может быть приписан, и соответственно шире сочетаемость прилагательного с существительными, называемыми эти явления» [Терентьева 2014: 134]. В этом отношении наибольший интерес представляет диахронический подход к исследованию лексических и грамматических особенностей прилагательного, с помощью которого возможно установить основные направления изменения его смысловой и грамматической структуры.

Как известно, еще в древнейшую дописьменную эпоху прилагательное начало выделяться из общей категории имени [Потебня 1958: 69], однако от существительного оно отличалось немногим: если первое обозначало сам предмет, то второе – его признак. Таким образом, прилагательное употреблялось в атрибутивной функции, обозначая качество предмета или лица: «Имя прилагательное – часть речи, обозначающая свойства, качества и признаки предметов, явлений и лиц, которая развивалась на синтаксической основе определения с помощью специальных средств языка» [Колесов 2010: 218]. Важно отметить, что категория качества является важнейшей категорией в интерпретационной деятельности человека с древнейших времен. В этнокультурном языковом сознании славян атрибутивная характеристика предметов и явлений окружающей действительности занимала особое место. Прилагательное как самостоятельная часть речи выделяется позже, долгое время представление о качестве сливалось с представлением о предметности. Различные типы прилагательных выделялись в следующей последовательности: предметное имя – притяжательное – относительное – качественное, что выражает «конкретное отношение к другому предмету или лицу – личное свойство предмета или лица или – совершенно отвлеченный признак» [Там же, с. 218-219].

Сегодня уже очевидно, что для древнерусской языковой системы был характерен лексико-семантический синкретизм, проявляющийся в изначальной семантической нерасчлененности, обусловленной нерасчлененностью восприятия окружающего мира. Данное явление довольно хорошо исследовано историками русского языка, в то же время грамматический синкретизм в диахронии еще не разработан в достаточной мере [Пименова 2011: 21]. Изучая особенности употребления имен в древнерусских текстах, мы обратили внимание на то, что в ряде случаев категориальный статус языковых единиц (имя прилагательное, имя существительное) можно установить достаточно точно, однако есть примеры, в которых сделать это не представляется возможным: «В то же время выделение существительных и прилагательных как обособленных классов слов из прежде нерасчлененной категории имени в процессе их синтаксической, словообразовательной и семантико-понятийной специализации может быть подтверждено, например, фактами древних славянских, в частности древнерусских, текстов, так как в них существуют хоть и затемненные словообразовательными и грамматическими дифференциаторами, но все же показательные примеры нерасчлененности имени» [Баранов 2003: 10].

Таким образом, в средневековом сознании слово – это синкретически воспринимаемое единство звучания и написания, формы и значения, термина и стиля. Именно по этой причине древнерусское слово имело сложную семантическую

структуру; то или иное значение лексической единицы проявлялось в контексте, который мог быть очень узким. Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» приведены следующие значения прилагательного *злой* (зълъ): ‘плохой, дурной // неблагоприятный, неудобный // неблагозвучный’, ‘злой, свирепый, жестокий’, ‘враждебный, недоброжелательный, свойственный недоброжелательному’, ‘неправедный, нечестивый’, ‘очень сильный по степени проявления, жестокий’, ‘губительный, пагубный // гиблый // труднодоступный, опасный’, ‘крепкий, острый’ (злой укус), а также в значении существительного ‘злой, дурной человек’ (Сл XI–XVII 6: 23–24). Кроме того, в отдельной словарной статье указаны существительные *злая* и *злое* со значениями ‘несчастья, беды’, ‘зло, грех’ (Сл XI–XVII 6: 14–15). Как видим, словарь отражает не только несколько разных значений, но и разный грамматический статус единиц (сейчас бы их назвали, скорее всего, функциональными омонимами), при этом *злой* в мужском роде помещается в словарную статью прилагательного, а в среднем роде отдельно. Основываясь на этих данных, мы можем утверждать, что употребление лексемы *злой* в качестве субстантивата было характерно для древнерусского периода, при этом более частотным, вероятно, был вариант в среднем роде. Рассмотрим на примерах.

В Национальном корпусе русского языка можно осуществлять поиск по лемме, т.е. по начальной форме, эта функция доступна сегодня и в исторических корпусах (древнерусском и старорусском). Так, задав запрос *зълъи*, в древнерусском корпусе (215 текстов, 781322 слова) мы получили 40 текстов и 419 примеров (данные на 1.10.2023). В этом корпусе также есть функция поиска единицы в значении существительного, применив ее, получаем 24 текста и 118 примеров. Следовательно, согласно корпусным данным, четвертая часть всех употреблений указанного слова приходится на контексты, в которых оно обозначает не признак, а субстанцию, например:

(1) *о таковыхъ бо р(ч)е пр(о)ркѣ. сири суть пролити кровь бес правды. си общеваяутса крови собирають себе. зла сихъ путикъ суть. събирающе безакониѣ. неч(ѣ)тъемъ бо свою дѣю объемлють; а биси всегда на злою ловать всегда завидяще юму. понеже видить члвка бомъ почтена. и з(а)видяще юму на злою шлеми и ск(о)ри суть.* Нестор Печерский. Чтение о Борисе и Глебе (вторая пол. XI в.).

(2) *Не бесьдоу съ зълъими-шни бо пооучають та на зълюю; а о тебѣ льнитъса ти не добръ тебе оуправить то съ зълъими осоудитьса.* Изборник 1076 г. (перевод X в. [Болгария]).

Приведенная статистика является очень показательной и свидетельствует о том, что для древнерусского периода субстантивное употребление является узуальным, притом чаще мы встречаем субстантиваты *злая*, *злое*, т.к. они конкретизируют понятие о зле, которое в таких случаях проявляется в каких-то поступках (отсюда значение ‘грех’), его замечают другие люди, оно напрямую связано с религиозной тематикой, поэтому встречается в различных церковных текстах (житиях, сказаниях, молитвах и т.д.). Можно сказать, что уже в древнерусский период субстантиват *злое* начал приобретать стилистическую окраску.

В старорусском корпусе отсутствует возможность поиска по грамматическому параметру использования в другой части речи, поэтому затруднительно представить

статистику, поскольку с леммой *злой* в Национальном корпусе русского языка содержится 2115 примеров. Однако здесь мы также наблюдаем большое количество случаев использования субстантивата *злое*:

(3) *уроженцы, творящеи доброе, ищутъ благодать блугу; пришелцы ищуще зла, не яко злая постигнетъ ихъ; ведомо мирное поставление крепце в мире чистъ, уни же не согласни і не стоятъ, крѣстопреступне летъ льсть в сердца дѣлающемъ злая.* С.У. Ремезов. Ремезовская летопись по Миновичеву списку (1690–1700).

(4) *и онъ умысля злое и хотя плѣнити православную державу Государя нашего.* Книга глаголемая летописец Федора Кирилловича Нормантского (1474–1560 гг.) (вторая половина XVII в.).

Закрепление субстантиватов *злое*, *злая* за религиозными контекстами прослеживается и в старорусском корпусе. Примечательно, что данные единицы отмечаются и в других словарях, например, в «Словаре русского языка XVIII в.» в качестве первого значения прилагательного *злой* указано 'творящий зло; исполненный зла, порочный, грешный', здесь же с пометой субст. обнаруживаем *злой*, *злые* (о людях) и *злое*, *злая* (второе также с пометой слав.), например: <Бог> *ѣлнце свое сияет на благия и злыя, и дождит на праведныя и неправедныя.* Буж. Гангут 4; *Да не пройдет благая мимо, А злая да не даст плода.* Нклв Тв. I 151 (СРЯ XVIII в.). В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой в словарной статье прилагательного *злой*, где приведено значение 'закрывающий в себе зло', есть слово *злое* 'то же, что зло' (с пометой в знач. сущ.), например: *Отчего злое может привлекать? Злое не должно быть красивым!* Тургенев, Затишье. (МАС). В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова в самом конце словарной статьи прилагательного *злой* также приведено *злое=зло*, причем указано только, что это слово среднего рода: *З. не может привлекать. Видеть з. в окружающем мире* (БТС). Здесь мы наблюдаем совершенно другой процесс по сравнению с тем, который отражен в текстах древнерусского и старорусского периодов: уже в XVIII веке отмечается тенденция к генерализации значения, а в современных словарях *злое* слилось с обобщенным представлением о зле, что подтверждается и примерами из Национального корпуса русского языка:

(5) *А уже после этого глаза их встретились, и чувство любви исправило все злое.* Василий Гроссман. Все течет (1955–1963).

(6) *А я говорю вам: не противься злому.* Виктор Бондарев. Над пропастью во лжи (2003).

Употребление субстантивата *злое* в разные периоды развития русского языка характерно в большей степени для текстов религиозной тематики. Интересны случаи использования слова *злая* как формы множественного числа среднего рода в текстах XVIII–XIX веков, в которых указанная единица является по сути стилистическим средством, отсылающим к церковно-книжной традиции, неслучайно частотными в таких текстах являются различные формулы типа *(со)творить злая, помышлять злая* и др.:

(7) *во дни скорби наша, сотвори, да и ненавидящие нас и творящие и желающие нам злая познали истину Твою и любовь Твою.* митрополит Антоний (Блум). Любовь всепобеждающая (1966).

(8) *но зле видит, зле слышит, ноги имеет стремительны к злодеянию, руки, творящие беззаконие, и сердце, помышляющее злая...* епископ Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке (1862).

(9) *и всяк помышляет в сердце своем прилежно на злая во вся дни, и помысли Бог, яко сотвори человека на земли, и размысли.* архиепископ Платон (Левшин). Слово на день рождения Пресвятыя Богородицы (1777).

В других контекстах слово *злой* как субстантиват в современном русском языке встречается намного реже, кроме того, в некоторых случаях не совсем ясно, действительно ли оно является субстантиватом. Так, часто *злой* используется в неполных предложениях, в которых легко восстанавливается существительное:

(10) *Щенок начал искать... Ленивый спит, злой рычит, незлой злого лижет – уговаривает не сердиться.* Е. И. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946).

Итак, в древнерусском языке в зависимости от контекстного окружения слово могло выступать в той или иной синтаксической функции, в этот период части речи с их категориальными признаками еще только формировались. В языковом сознании изначально существовало обобщенное (синкретичное) представление о зле, которое со временем начинает конкретизироваться, так появляются прилагательное *злой*, субстантиваты *злой, злое (злая)* и существительное *зло*. В XVIII в., согласно данным словарей, еще функционируют все указанные субстантиваты, однако, чем ближе к современности, тем чаще их употребление становится окказиональным, кроме того, слова *злое* и *злая* становятся средством стилизации в религиозных текстах. В целом можно сказать, что употребление слова *злой* в функции подлежащего или дополнения было характерно для русского языка на ранних этапах его развития, но перестало быть актуальным в современном русском языке.

Источники

Большой толковый словарь русского языка. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.

Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 6 (Зипун-Иянуарий). – М. : Наука, 1979. – 359 с.

Словарь русского языка XVIII в. – URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.

Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.

Литература

Баранов, В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка / В. А. Баранов. – Казань : Издательство Казанского государственного университета, 2003. – 390 с.

Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1980. – 640 с.

Клименко, Л. П. Взаимодействие лексики с другими уровнями языкового строя в истории русского языка / Л. П. Клименко // Эволюция и предыстория русского языкового строя. Взаимодействие лексики и грамматики. – Горький : Изд. Горьк. ун-та, 1984. – С. 3–18.

Климова, Ю. А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира / Ю. А. Климова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – Вып. 69. – С. 122–127.

Колесов, В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / В. В. Колесов. – Учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка». – СПб. : СПбГУ, 2010. – 512 с.

Пименова, М. В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии / М. В. Пименова // Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 19–48.

Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. Том 1 / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – 536 с.

Терентьева, Е. В. Семантическое содержание прилагательных в функции собственно интенсификаторов / Е. В. Терентьева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – Вып. 5. – С. 134–139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Боброва Мария Владимировна, кандидат филологических наук, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург. E-mail: bomaripgu@yandex.ru

Большакова Валерия Владимировна, студент, Вологодский государственный университет, г. Вологда. E-mail: valerya.bolschakova@yandex.ru

Бурцев Владимир Анатольевич, доктор филологических наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец. E-mail: ivburcev@yandex.ru

Военушкина Екатерина Алексеевна, кандидат филологических наук, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар. E-mail: voenushkina.kat@yandex.ru

Ганцовская Нина Семёновна, доктор филологических наук, Костромской государственный университет, г. Кострома. E-mail: gantsovsky_n@mail.ru

Жданова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск. E-mail: zhdanovaea@gmail.com

Загребина Ульяна Сергеевна, магистрант, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск. E-mail: ul.zagrebina@yandex.ru

Катышев Павел Алексеевич, доктор филологических наук, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва; E-mail: rakatyshev@pushkin.institute

Килина Лилия Фаатовна, кандидат филологических наук, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск. E-mail: kilin_74@mail.ru

Коконова Анна Борисовна, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва. E-mail: annakokonova@gmail.com

Комлева Наталья Валентиновна, кандидат филологических наук, Вологодский государственный университет, г. Вологда. E-mail: k.nati@mail.ru

Лушпей Анастасия Александровна, старший преподаватель, Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово. E-mail: ana1534@ya.ru

Неганова Галина Дмитриевна, кандидат культурологии, Костромской государственный университет, г. Кострома. E-mail: g_neganova@ksu.edu.ru

Патроева Наталья Викторовна, доктор филологических наук, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск. E-mail: nvpatr@list.ru

Петрова Мария Юрьевна, студент, Вологодский государственный университет, г. Вологда. E-mail: mariyapetrova.2001@mail.ru

Рулева Анастасия Евгеньевна, магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск. E-mail: ruleva.anastasiya_02@mail.ru

Ставрова Арина Дмитриевна, магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск. E-mail: arina_stavrova@mail.ru

Федосеева Лариса Николаевна, доктор филологических наук, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань. E-mail: ln-fedoseewa@yandex.ru

Филиппова Анна Олеговна, магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск. E-mail: ao.filipova@mail.ru

Шашкова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского», г. Омск. E-mail: shashkova-lenochka@list.ru

Научное издание

**РУССКОЕ СЛОВО:
ГОРИЗОНТЫ АНАЛИЗА**

(к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич)

Электронное издание

БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека»
г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д.1; т/ф. 8(8172) 21-17-69;
e-mail: adm@booksite.ru

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; т/ф. 8(8172) 72-50-53; e-mail: rio@vogu35.ru